

Почувствовав угрозу своему... целомудрию, юноша попытался вырваться.

Стоило ему шевельнуться, как пальцы мужчины мягко сжали его шею сзади.

— Не балуй.

Холодный, ровный голос мужчины почему-то прозвучал на удивление ласково.

Фу Цанчжоу лишился дара речи.

Твою же мать, от такой приторности аж зубы свело.

"Этот парень держит меня за трехлетнего ребенка? «Не балуй»? Чего дальше ждать, «хороший мальчик»?"

Голова шла кругом, но юноша не переставал мысленно исходить ядом. Он даже не заметил, как они оказались в палатке.

Пока Су Чжэнь не заговорил вновь:

— Красный гроб поставьте сюда... Сяо Чжоу? — заметив, что юноша витает в облаках, Су Чжэнь понизил голос: — Совсем выбился из сил?

До Фу Цанчжоу только сейчас дошло: кажется, он сам все навоображал? Просто неправильно понял чужую заботу... Кхм, и дело вовсе не в его испорченности.

"А кто виноват, если у этого типа помыслы явно нечисты? Нельзя терять бдительность ни на секунду, а то зазеваешься — и поминай как звали, сожрет целиком!"

По крайней мере, сегодня можно спать спокойно. Да и правда: Брат Чжэнь слишком благороден, чтобы пользоваться чужой слабостью. С усталости голова совсем соображать перестала.

Мысленно пожурив себя — и, конечно же, решив ничего в своем забавном поведении не менять, — юноша позволил Су Чжэню уложить себя в гроб.

Крышка закрылась, и он наконец-то крепко, безмятежно уснул.

Оставшийся путь прошел без приключений. Путешественники благополучно, еще до полудня, добрались до Поместья Поющих Ив.

Первое, что пришло в голову Фу Цанчжоу при виде поместья, — старая строчка о бесконечной веренице карет и коней. Здесь царило невероятное оживление. Пока их повозка останавливалась, одна группа гостей за другой дружной толпой валили через главные ворота. От такого скопища людей Фу Цанчжоу стало не по себе.

Су Чжэнь осторожно сжал его левую ладонь.

— Не бойся, — негромко успокоил его мужчина.

На душе у Фу Цанчжоу сразу стало спокойнее. Он качнул головой:

— Да я и не боюсь. Просто людей столько, что глаза разбегаются.

В конце концов, он просто не любил шумные сборища, а вовсе не страдал от социофобии. Чтобы не продолжать тему, подрывающую авторитет будущего Повелителя призраков, он перевел разговор:

— А эта семья Лю настолько влиятельна? Похоже, весь Цзянху явился засвидетельствовать почтение.

— Обычное лицемерие и лесть, — равнодушно отозвался Су Чжэнь.

— Ну, чтобы тебе льстили, надо сначала добиться уважения... — Фу Цанчжоу тактично прикусил язык, едва не ляпнув про лизание задов. — То есть заслужить такое отношение.

— Семья Лю тесно связана с императорским двором.

— О? — удивился Фу Цанчжоу.

"Выходит, у Лю есть покровители при дворе, и именно поэтому все так перед ними пресмыкаются? Но это же ломает все каноны!"

— Разве вольные мастера Цзянху не презируют прихвостней власти?

— Прихвостней?

Ой, зря он использовал это словечко!

Фу Цанчжоу смущенно потер кончик носа. Он уже собирался оправдаться, что не имел в виду ничего дурного, когда мужчина продолжил:

— Именно поэтому люди из Цзянху прозвали лагерь Цзигуан «Орлиной стражей».

— Лагерь Цзигуан? — уточнил юноша. — Разве «Орлиная стража» — это не вся гвардия Хубэнь?

Это название крутилось у него на слуху, его было легко запомнить.

— В гвардии Хубэнь восемнадцать лагерей, и Цзигуан — лишь один из них, — пояснил Су Чжэнь.

Этот лагерь создавался специально для того, чтобы держать в узде вольницу Цзянху. Местные мастера, привыкшие к безнаказанности, разумеется, не желали видеть над собой никакого надзора, а потому презрительно величали солдат Цзигуана «ищейками» или «орлиными стражами». Со временем прозвище ушло в народ, потеряло изначальный ядовитый подтекст и стало обозначать всю гвардию Хубэнь.

Фу Цанчжоу внезапно всё понял:

— Вот оно что. Значит, лагерь Цзигуан — это что-то вроде Шести судебных приказов?

— Обычные управы не имеют полномочий контролировать бандитов и мятежников, — возразил Су Чжэнь.

— А? — опешил юноша.

Лишь после подробных объяснений Су Чжэня он понял, что в этом мире «Шесть дверей» — всего лишь народное название судебных управ, в чьих зданиях традиционно делали шесть врат.

Фу Цанчжоу неловко кашлянул. Опять выставил себя невеждой... Впрочем, к позору он уже начал привыкать. К счастью, Брат Чжэнь никогда над ним не смеялся.

Поэтому любопытный почемучка продолжил расспросы:

— А как же мятежники Цзянху? Разве их законы сильно отличаются от разбойничьих?

Он заметил, что Су Чжэнь упорно ставил знак равенства между благородными школами и обычными бандитами.

— Те, кто наживается на бедах государства ради собственной выгоды, ничем не отличаются от воров, — холодно отрезал мужчина.

Фу Цанчжоу промолчал.

"Будь это классический роман в жанре уся, Брат Чжэнь со своей идеологией гарантированно оказался бы главным злодеем."

— Поэтому двор уже начал наводить порядок среди этих вольнодумцев.

Мужчина едва заметно кивнул.

Фу Цанчжоу попытался выстроить логическую цепочку:

— Значит, семья Лю переметнулась на сторону властей? Постой, но если так, почему другие мастера Цзянху по-прежнему превозносят старейшину Лю?

На это Су Чжэнь ответил лишь одной фразой:

— Каждый, кто овладел боевыми искусствами или науками, в конце концов стремится продать свое мастерство императорскому дому.

"Брат Чжэнь, у тебя в логике концы с концами не сходятся!"

В голове у юноши завязался ментальный узел. Мужчина, заметив его замешательство, снова ласково потрепал его по макушке.

— Не забивай голову этой чепухой, — мягко произнес он. — Сяо Чжоу нужно лишь спокойно быть Повелителем призраков.

— Брат Чжэнь, откуда ты знаешь, что я собираюсь стать Повелителем призраков? — изумился Фу Цанчжоу.

— Вся нечисть безропотно склоняется перед тобой, — ответил Су Чжэнь с абсолютной уверенностью. — Если не ты, то кто еще достоин зваться их Повелителем?

Юноша так и засиял от удовольствия. А у Брата Чжэня отличный вкус!

— Ну что ты, — притворно заскромничал он. — Мне еще работать и работать над этим.

— Ты уже сделал больше, чем под силу любому смертному.

— До тебя мне все равно далеко, — продолжил он фальшиво скромничать.

«...»

«Дети семи светил», служившие безмолвным фоном, дружно сохраняли каменное выражение лиц, наблюдая, как эти двое упоенно обмениваются любезностями.

Так продолжалось до тех пор, пока к ним спешно не подошел управляющий поместьем.

— Простите за задержку! — запыхавшись, заговорил он. — Вы ведь гости от семьи Су? В усадьбе сегодня суматоха, рук не хватает, так что не обессудьте, если что не так.

Фу Цанчжоу тут же замолчал и придвинулся ближе к Су Чжэню, прячась за его надежное плечо.

Су Чжэнь тоже проигнорировал управляющего. С холодным видом он окинул его взглядом, после чего снова перевел внимание на юношу.

Разрешение формальностей взял на себя Шумин, глава Семизвездной гвардии. Он протянул приглашение, обменялся с мужчиной парой дежурных фраз и коротко представил спутников.

Заодно они разузнали порядок проведения праздника. Поскольку собрались еще не все гости, обед обещали простой и неофициальный, а вот вечером намечался грандиозный праздничный пир. Сегодня ордена и школы будут общаться и налаживать связи, а завтра официально стартует первый этап Собрания воинственных героев. Согласно планам, состязания продлятся три дня.

Фу Цанчжоу внимательно грел уши и мысленно сочувствовал бедолагам. Жизнь в Цзянху — не сахар. Посреди суровой зимы, вместо того чтобы сидеть у теплого очага и готовиться к Новому году, людям приходится тащиться за тридевять земель с дорогими подарками...

Да и старик Лю хорош: затеял смотрины для дочери в такое время! Неужели и в древности все как у современных людей? Весь год пашут не покладая рук, а в праздники от скуки начинают донимать детей расспросами о женитьбе и внуках?

За этими праздными мыслями он и не заметил, как их проводили в отведенные покои. Стоило признать, усадьба Лю утопала в роскоши — каждому из их отряда выделили по отдельной комнате.

— Это лишь дань уважения семье Су, — пояснил Су Чжэнь.

— Семье Су? — удивился Фу Цанчжоу. — Родственникам твоего деда по материнской линии?

— Не совсем, — покачал головой мужчина и в нескольких словах обрисовал ситуацию.

Как оказалось, в Цзянху существовала мелкая семья Су — вполне заурядная школа второго эшелона. Их единственной отличительной чертой было превосходное владение копьем. Многие молодые люди из этого клана уходили на службу в армию, где быстро завоевывали авторитет среди младших офицеров. Поскольку обе семьи так или иначе кормились от казны, Лю охотно искали дружбы с Су.

— погоди... Эта семья Су... Не твоих ли рук дело? — прищурился Фу Цанчжоу.

— Сяо Чжоу проницателен, как и всегда, — подтвердил Су Чжэнь.

«...»

Да он же просто ляпнул первое, что пришло в голову!

Юношу вдруг прошиб холодный пот. Не слишком ли много секретов ему доверяют? Брат Чжэнь вообще знает, что такое осторожность? Почему он выкладывает абсолютно все?

Фу Цанчжоу твердо решил провести для этого излишне доверчивого мужчины строгий инструктаж по безопасности.

Хотя... стоп. Люди теряют бдительность только рядом с теми, кому безгранично доверяют.

Юноша внезапно вспомнил о недвусмысленных намеках этого мужчины... Неужели он влюблен до беспамятства?

От осознания этого на плечи навалился неподъемный груз. Влюбленные натуры обычно крайне ранимы. Вдруг он ненароком разобьет чужое хрупкое сердце?

Тем временем Су Чжэнь неторопливо разливал чай. Его мягкий, лишенный всякого давления взгляд ласкал юношу, который завис с исключительно серьезной миной.

"Котенку вечно трудно сосредоточиться... Наверное, потому что у него крошечная голова, в которой просто не помещается много мыслей?"

По спине Фу Цанчжоу пробежал внезапный холодок. Он с трудом подавил дрожь. Кто это там его материт?

"Неужели старый приятель из моего мира? Хм, вряд ли. Там я уже, скорее всего, числюсь пропавшим без вести. Тот парень не настолько бессердечен, чтобы проклинать меня на том свете. Наверное, просто показалось."

— Пусть Баоцзин присмотрит за дикой кошкой, — вывел его из раздумий голос мужчины.

— Пожалуй, так будет лучше, — согласился Фу Цанчжоу.

Сам он порой бывал слишком неловким, а Баоцзин отличался невероятной аккуратностью. Достав из инвентаря талисман громового пламени, юноша передал его вместе с духом белой кошки слуге. Этот талисман Фу Цанчжоу изготовил уже после своего прорыва, и по силе он едва ли уступал половине Проклинающего небеса громового талисмана. Так, на всякий случай. Если случится беда, Баоцзин жил прямо за стеной — прибежать на помощь дело одного мгновения.

— Может, пройдемся по окрестностям? — предложил он Су Чжэню.

Фу Цанчжоу помнил, что приехал сюда вовсе не ради юбилея или состязаний. Он просто хотел сменить обстановку и развеяться. Не сидеть же взаперти в чужой усадьбе после того, как столько времени провел в четырех стенах собственного дома?

Су Чжэнь не стал возражать. Чтобы юноша не волновался, он заверил:

— С нами Семизвездная гвардия, так что сутолока нам не грозит.

Фу Цанчжоу и не думал бояться. С таким грозным авангардом в лице Брата Чжэня и надежным тылом из «Детей семи светил» ему даже рта раскрывать не придется.

Оставив Баоцзина и Шумина приглядывать за вещами, компания отправилась на прогулку. Поместье полностью оправдывало свое название и занимало добрую половину горы. К тому времени, как они обошли его кругом, солнце уже клонилось к закату. Пора было возвращаться.

У дверей их покоев обнаружилось непредвиденное препятствие — проход в комнату Баоцзина загораживал какой-то молодой человек.

— Это третий зять семьи Лю, — пояснил подошедший Шумин. — Он требует, чтобы Баоцзин отдал ему дикую кошку.

Фу Цанчжоу опешил, а затем мгновенно насторожился. Он намеренно повысил голос, чтобы его слышали:

— Что это значит? Семья Лю решила грабить собственных гостей? И это называется хваленым

гостеприимством?

"Думаете, раз я не мастер вести беседы, то не смогу нанести упреждающий удар?"

Происхождение белой кошки оставалось тайной, поэтому лучше было сразу выставить оппонента виноватым.

Молодой человек поспешил оправдаться самым дружелюбным тоном:

— Полно вам, это недоразумение! У меня и в мыслях не было отбирать чужое. Просто... эта белая кошка — мой любимый питомец. Она пропала несколько дней назад, и я места себе не находил от беспокойства. Стоило мне заприметить ее у молодого мастера, как я потерял голову от радости. Простите мою бестактность, я искренне сожалею о случившемся.

Он говорил гладко и убедительно, а под конец вежливо поклонился:

— Прошу вас, проявите великодушие. Если вы вернете мне животное, семья Лю щедро вас отблагодарит!

Прежде чем Баоцзин успел вставить слово, обычно нелюдимый Фу Цанчжоу снова перехватил инициативу:

— Твой питомец? А доказать сможешь?

— У этой кошки на первом пальце левой передней лапы есть крошечное алое пятнышко, — ничуть не обидевшись, мягко ответил зять старейшины Лю.

«...»

Фу Цанчжоу мысленно признал поражение: в кошачьей анатомии этот парень разбирался куда лучше.

Баоцзин осмотрел лапку кошки и подтвердил, что незнакомец говорит правду.

— Теперь молодой мастер верит, что я не лгал? — с улыбкой спросил юноша.

В глубине темных зрачков Фу Цанчжоу на мгновение вспыхнул алый отблеск. Он слегка сощурился:

— Если ты так дорожишь этой кошкой, как умудрился ее потерять?

— Белая кошка слишком своенравна и не терпит взаперти, — вздохнул тот. — А из-за предпраздничной суеты я совсем потерял бдительность и не заметил, как она удрала.

Звучало вполне правдоподобно. Вот только...

В этот момент к ним подбежал слуга:

— Господин зять, вас повсюду ищет третья барышня!

— Передай Саньнян, что я скоро буду, — отозвался зять Лю и снова повернулся к Фу Цанчжоу:
— Надеюсь на ваше сострадание, молодой мастер. Позвольте мне забрать питомца.

Фу Цанчжоу уклонился от прямого ответа:

— В ближайшие дни в поместье Лю будет еще шумнее. Раз уж тебе все равно некогда за ней приглядывать, мы пока подержим ее у себя. Так будет надежнее, верно?

— Но, молодой мастер... — растерялся собеседник, пока слуга настойчиво зазывал его снаружи.

В конце концов мужчина сдался и обреченно вздохнул:

— Что ж, прошу вас позаботиться о моей любимице. Как только освобожусь, я сразу же за ней приду.

— Да не переживай ты так, — нетерпеливо отмахнулся Фу Цанчжоу. — Чужого добра нам не надо.

Получив это обещание, зять Лю слегка успокоился, вежливо поклонился и поспешил к жене.

— Заметил в нем что-то странное? — спросил Су Чжэнь, который знал юношу слишком хорошо.

Убедившись, что посторонних поблизости нет, Фу Цанчжоу покачал головой и тихо фыркнул:

— Распинается тут про любимую кошечку... Только вот скажи мне, какой нормальный хозяин станет ложиться с животным в постель?